

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.3>

Жеребкин Михаил Васильевич

[Проблемы интеграции Крыма в экономическое, правовое и культурное пространство России после его присоединения в 1783 году](#)

В статье рассматриваются решения и действия Екатерины II и князя Григория Потемкина по удержанию и освоению Крымского полуострова после его присоединения к Российской империи в 1783 году. Автор анализирует конкретные меры по формированию и укреплению оборонных возможностей русской армии и флота, переселению в Крым людей из других регионов России и иностранных государств, созданию предприятий по выпуску стройматериалов и строительству новых городов. Особый акцент сделан на легитимизации российской власти и создании атмосферы веротерпимости в многонациональном и многоконфессиональном Крыму.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2020/4/3.html

Источник

[Манускрипт](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 24-28. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 94(47)«16»

Дата поступления рукописи: 29.02.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.3>

В статье рассматриваются решения и действия Екатерины II и князя Григория Потемкина по удержанию и освоению Крымского полуострова после его присоединения к Российской империи в 1783 году. Автор анализирует конкретные меры по формированию и укреплению оборонных возможностей русской армии и флота, переселению в Крым людей из других регионов России и иностранных государств, созданию предприятий по выпуску стройматериалов и строительству новых городов. Особый акцент сделан на легитимизации российской власти и создании атмосферы веротерпимости в многонациональном и многоконфессиональном Крыму.

Ключевые слова и фразы: Екатерина II; Потемкин; Крымский полуостров; черноморский флот; Севастополь; «потемкинские деревни».

Жеребкин Михаил Васильевич, д. полит. н., доц.

Гуманитарно-педагогическая академия (филиал)

Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, г. Ялта

m.zherebkin@mail.ru

Проблемы интеграции Крыма в экономическое, правовое и культурное пространство России после его присоединения в 1783 году

Так исторически сложилось, что России дважды пришлось включать в свой состав Крымский полуостров. Первый раз это произошло по Манифесту Екатерины II от 8 апреля 1783 года, в котором сказано: «Решились Мы взять под державу Нашу полуостров Крымский, остров Тамань и всю Кубанскую сторону» [6]. Во второй раз – по Федеральному конституционному закону от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов – Республики Крым и города федерального значения Севастополя» [11]. Этот указ последовал после крымского референдума 16 марта 2014 года, на котором 96,77% проголосовавших в Автономной Республике Крым и 95,6% в г. Севастополе высказались за воссоединение с Россией на правах субъекта Российской Федерации.

Целью настоящей статьи является анализ действий российской власти в конце XVIII века, которые способствовали успешному решению главной на тот момент задачи – удержать и освоить Крым в сложной для России внутренней и внешнеполитической обстановке.

Актуальность исследования обосновывается тем, что современная Россия решает в настоящее время во многом схожие задачи по интеграции Крымского полуострова в общероссийское правовое, экономическое и гуманитарное пространство, которые успешно решила Екатерина II, и опыт тех далеких времен не только поучителен, но и может быть полезным.

Научная новизна статьи нам видится в том, что анализ решений Екатерины II, последовавших после присоединения Крыма к России в 1783 году, и практических действий князя Г. А. Потемкина по исполнению указов императрицы позволяет сегодня использовать опыт того времени. Россия в конце XVIII века решала на полуострове такие главные задачи: обеспечение легитимности новой власти; формирование экономического потенциала через создание фабрик и заводов, строительство городов, верфей; укрепление обороноспособности территории с помощью крепостей и флота. Спустя более чем 200 лет, прошедших с тех далеких событий, Россия снова укрепляет и развивает Крым.

О присоединении Крыма к Российской империи, проблемах его освоения и основных деятелях той эпохи – императрице Екатерине II и князе Потемкине за прошедшие почти два с половиной века написано множество трудов – научных и публицистических, снято немало фильмов. Эта тема волновала и вдохновляла на осмысление событий прошлого наших далеких предков, не оставляет она равнодушными и ныне живущих. При анализе историографии, посвященной событиям прошлого, прослеживается неоднозначность их оценок известными историками. Приведем высказывание В. О. Ключевского: «Крым, пройденный русскими войсками еще при императрице Анне и теперь вновь завоеванный, не стоил и одной войны, а из-за него воевали дважды» [4, с. 553].

Совсем иначе оценивает присоединение Крыма к России С. Ф. Платонов: «У Екатерины нельзя отнять той чести, что она поняла и счастливо закончила то, чего не успел закончить Петр. Ко времени Екатерины задачи России состояли в том, чтобы взять у Турции Крым и северные берега, иначе говоря, достигнуть на юге естественных географических границ империи... Екатерина счастливо исполнила все это: Россия при ней завоевала Крым и берега Черного моря... В этом заключались важнейшие результаты внешней политики Екатерины...» [9, с. 752].

Интерес к проблемам присоединения Крыма к России и его освоения во второй половине XVIII века возрос после возвращения Крымского полуострова в состав РФ в 2014 году. Помочь проникнуть в смыслы событий того времени поможет изданный в 2019 году сборник документов «Присоединение Крыма к России. 1783-1796 гг.». В нем на основе фактического материала показана роль Крыма в истории России, представлены

основные решения по хозяйственному освоению полуострова, укреплению его оборонного потенциала, учреждению органов местного самоуправления и привлечению к управлению территорией представителей местного населения [10].

Наше исследование преследует эту же цель. В начале февраля 1784 года Екатерина II подписала указ о создании Таврической области, в котором также было начертано: «Препоручаем оную в управление Нашему Генералу, Екатеринославскому и Таврическому Генерал-губернатору Князю Потемкину, которого подвигом и самое Наше всех сих землях предположение исполнено...» [Цит. по: 5, с. 69]. Таврическая область получилась огромной и включала в себя не только собственно полуостров, но и значительную часть причерноморских земель и Таманский полуостров.

Из немалого числа февральских решений императрицы, касавшихся обустройства новой области, выделим указ, по которому татарским князьям и мурзам разрешалось пользоваться всеми преимуществами российского дворянства. Было сформировано областное правительство, в состав которого вошли представители влиятельных татарских родов. Мегметша бей Ширинский получил титул Крым-Валесси – крымский наместник. Татарская знать возглавила органы власти в уездах, на низовом уровне административной власти в каймаканствах также руководили крымские татары. Так были созданы условия для лояльности крымской знати к новой власти.

Екатерина II определила свое отношение и к службе татар в русских войсках, велел князю Г. А. Потемкину принимать мурз и чиновных людей в армию, давать им обер-офицерские и штаб-офицерские звания, но не выше премьер-майора. Если же кто-то будет достоин более высокого звания, то князю надлежало делать представления на этот счет самой императрице. «Такой подход призван был легитимизировать новую власть в глазах местной знати и духовенства; вообще, привлечение крымских татар в органы власти виделось Потемкину одной из основ быстрых преобразований в Крыму» [7, с. 168].

Особое внимание по поручению императрицы было уделено созданию возможностей для сохранения языка, культуры и религии местного населения. Уже в Манифесте о присоединении Крыма было сказано: «Возвещая жителям тех мест силою сего Нашего Императорского манифеста таковую бытия их перемену, обещаем свято и непоколебимо за Себя и Преемников Престола Нашего содержать их наравне с природными Нашими подданными, охранять и защищать их лица, имущество, храмы и природную веру, коей свободное отправление со всеми законными обрядами пребудет неприкосновенно...» [Цит. по: 5, с. 50]. Специально для Крыма, по указанию Сената России, печатались книги, указы государыни и правительственные решения на татарском, турецком, арабском и персидском языках. Потемкин распорядился издать Коран.

Князь Григорий Потемкин, получив в управление огромное наместничество, с неумной энергией взялся за преобразования. Его программа развития причерноморских и крымских территорий включала строительство городов, портов, верфей, заводов и фабрик, организацию сельскохозяйственного производства.

Главнейшей из проблем обустройства полуострова была катастрофическая нехватка населения. Манифесты и указы императрицы, направленные на защиту местного населения, не оказывали должного эффекта. Огромное количество татар покидало родные места и уезжало, как правило, в Турцию. Потому из всех первоочередных задач приоритетной была организация переселения людей в Крым.

На время правления Екатерины II приходится расцвет крепостного права, которое создавало трудности в переселении крестьян. Потемкин шел на всяческие ухищрения, в том числе и на нарушение законов, лишь бы наполнить полуостров людьми. Например, он разрешил селиться беглым крестьянам, хотя должен был возвращать их владельцам. Были созданы привлекательные условия для переселения помещиков вместе со своими крепостными, особенно из густонаселенных губерний. Вольным людям, приехавшим жить и работать в Крым, выделялись большие наделы земли – по 60 десятин на семью. Был установлен шестилетний срок освобождения от выплаты податей. Сюда расселяли также солдат, непригодных к несению воинской службы. Потемкин активно привлекал к переселению в Крым и Северное Причерноморье и иностранцев. Переселенцев обеспечивали рабочим скотом, орудиями для земледелия и даже предоставляли избы для проживания.

Переселение в Крым обросло самыми причудливыми легендами, особенно это касалось обеспечения холостых мужиков женами, которых якобы собирали по всей стране и даже привозили из-за границы. Соединение пар в таких случаях происходило по жребию – чью шапку невеста выбрала, там и была ее женская судьба. Как бы то ни было, но «число жителей Екатеринославской и Херсонской губерний увеличилось в эти годы со 154 до 357 тысяч человек, а Крыма (Таврической губернии) – с 36 931 души мужского пола в момент присоединения к России до 150 тысяч в 1790 году» [2, с. 313].

Одновременно разворачивалось строительство городов и флота. Уже в 1784 году по поручению Потемкина было проведено топографическое изучение Крыма, позже составлены карта и атлас полуострова. Наместник императрицы подыскивал удобные места для строительства новых городов и крепостей или для укрепления старых. Еще до начала строительных работ были созданы заводы для производства кирпича, черепицы, других материалов. Грандиозность планов и размах строительства городов поражает воображение: Херсон, Екатеринослав, Николаев в Новороссии, Севастополь и Симферополь в Крыму.

Особое место среди новых городов, построенных по инициативе и под непосредственным руководством князя Потемкина, занимает Севастополь. Еще в 1782 году русские моряки провели промер глубин самого большого залива у села Ахтиар и отметили его уникальность по глубине, ширине и количеству бухт. В этом заливе природой было подготовлено наилучшее место для размещения в нем кораблей и создания верфи. Уже в апреле 1783 года сразу после указа о присоединении Крыма к России на безлюдном берегу были размещены два полка и гренадерский батальон. После получения информации об удобной гавани сюда прибыл командующий

Азовской флотилией вице-адмирал Ф. А. Клокачев и выбрал Южную бухту для стоянки эскадры. С этих эпизодов началось строительство крепости, которой суждено было превратиться в город славы русских моряков.

После отъезда Ф. А. Клокачева руководство строительством города перешло к контр-адмиралу Ф. Ф. Мекензи, а после его смерти было продолжено вице-адмиралом графом М. И. Войновичем. Любопытно, что каменная лестница, построенная на берегу в 1785 году и названная тогда Екатерининской, впоследствии стала называться Графской в честь вице-адмирала Войновича.

Столица Тавриды – город Симферополь – была построена в центре полуострова на месте татарского селения Ак-Мечеть. К началу строительства города в 1783 году здесь проживало 300 человек, а к 1792 году – около двух тысяч.

Но не все восхищались делами светлейшего князя Потемкина и при его жизни, завидовали духовной близости двух великих государственных деятелей – Екатерины II и Григория Потемкина, старались всячески оболгать и опорочить наместника Тавриды и Новороссии в глазах императрицы. Заstraивая огромные территории южнороссийских земель и Крымского полуострова новыми городами и крепостями, заводами и фабриками, строя верфи, корабли, дороги, наместник, конечно же, ворочал гигантскими суммами, причем отказа ему в финансировании не было. Уже одно это давало повод завистникам нашептывать императрице о хищениях, растратах казны, совершаемых бесконтрольным Потемкиным.

Одним из таких критиков был князь М. М. Щербатов – историк и влиятельный деятель эпохи, который открыто заявлял: «Охуюлю я заключенный Канаржинский трактат, поелику он присвоил России ненужные и тягостные для содержания ей места, то есть Керчь и Еникуль... Охуюлю я... завладение Крыму. Охуюлю ее путешествия в Херсон и Крым, стоящие народу до шести миллионов, а не принесшие ни малой пользы, разве, может быть, всегда вредную нам турецкую войну» [Цит. по: 5, с. 81-82]. Императрица осталась глуха к такого рода критике.

Но выходило так, что нужно было увидеть все своими глазами, чтобы оценить деятельность Потемкина. Нужно было ехать в «полуденный край». А заодно и Европе продемонстрировать этой поездкой, что Российское государство пришло в Крым и на черноморское побережье всерьез и надолго. Тем более что в воздухе пахло близкой войной. Путешествие состоялось в 1787 году, в нем с самого начала было больше символического смысла, чем рационального – проверить результаты деятельности наместника на новых землях. Но из всех символов следует выделить два особых – это пребывание в Бахчисарае и в Севастополе.

В Бахчисарае, бывшей столице Крымского ханства, Екатерина II провела три дня, насыщенных встречами, приемами, празднествами. Императрицу встречало и мусульманское духовенство во главе с муфтием ханской мечети Мусалавом-Эфенди, и греческий священник, что свидетельствовало о мирной жизни народов, принадлежащих к разным верам. Французский посланник Сегюр, один из иностранных участников путешествия, обратил внимание на тот факт, что русская администрация, пришедшая в Крым после присоединения полуострова, не мешала татарам ни заниматься прежней мирной деятельностью, ни сохранять обычаи веры. Он написал буквально следующее: «Мы как будто находились в каком-нибудь турецком или персидском городе, с тою только разницей, что мы могли свободно осматривать его, не подвергаясь притеснениям, каким христиане подвергаются на востоке» [Цит. по: 1, с. 357].

Французский историк Элен Каррер д'Анкосс посчитала символом само «прибытие в Бахчисарай, столицу поверженных ханов, где оба монарха располагаются во дворце, и больше того, в покоях – это идея Екатерины – последних Гиреев. Реванш России над татарами. Завоевание Казани в 1552 году, а двести тридцать лет спустя российская императрица входит во дворец крымских ханов – так вычеркивается из памяти веков татарское господство над Россией и утверждается победа Креста над Полумесяцем» [3, с. 304].

Но еще более символичным, на наш взгляд, было то, что во время пребывания в Крыму императрица высказала пожелание, чтобы ее охраняли именно татары. Можно представить: императорский кортеж во время перемещений Екатерины окружали 12 тысяч конных вооруженных татар. Со времени указа о присоединении прошло всего четыре (!) года. А до этого четверть тысячелетия вражды – набеги, разорения, смерти, плен... Доверчивость императрицы? Риск? Что бы это ни было, мы никогда не узнаем, что думала об этом Екатерина II, но, безусловно, смелость императрицы имела колоссальный положительный эффект. Государь не должен бояться своих подданных! Подданные должны служить своему государю!

У Севастополя свои символы, которые были посланы всей Европе и были увидены и услышаны, но не усвоены, за что, собственно, европейские державы и будут наказаны в следующей русско-турецкой войне. В Севастополе князь Потемкин устроил обществу во главе с императрицей большое представление, или, как говорили, «чудо», «сюрприз». Наместник Тавриды пригласил императрицу и ее гостей на праздничный обед во дворец, который был построен специально для этого случая в пригороде Севастополя – Инкермане. Когда гости уже пребывали в хорошем настроении от еды, вина и общения, неожиданно, словно по взмаху волшебной палочки, был распхнут занавес, за которым находился большой балкон и открывался величественный вид на морскую гавань.

На морской глади в боевом порядке выстроились три линейных корабля, 12 фрегатов, 20 мелких судов, три бомбардирские лодки и два брандера. Головной корабль, названный «Слава Екатерины», поднял кайзер-флаг и открыл стрельбу из пушек. За ним все корабли салютовали императрице по 15 выстрелов каждый. Это был Черноморский флот России, который мог теперь через тридцать часов оказаться под стенами Константинополя. Сегюр, восхищенный увиденным, потрясенный грохотом корабельных пушек, сказал русской императрице: «Наконец основанием Севастополя вы довершили на юге то, что Петр начал на севере» [1, с. 360].

Восхищаясь увиденным, осознавая возросшее от обладания Крымом величие России, императрица приказала Сенату в специальной грамоте описать все великие труды генерал-фельдмаршала князя Григория

Александровича Потемкина по освоению полуострова, а ему самому велела именоваться Светлейшим князем Потемкиным-Таврическим. Это было высшее признание заслуг князя Григория Потемкина перед Отечеством.

На сказанном выше можно было бы поставить точку, поскольку убедительны, на наш взгляд, и значение Крыма для России, и труды светлейшего князя Потемкина-Таврического по удержанию и освоению полуострова. Но сделать это мешает одно обстоятельство, без осмысления которого в нашем исследовании будет недосказанность. Обстоятельство это – миф о «потемкинских деревнях». Откуда он взялся, в чем его суть и почему оказался так живуч?

Источником информации, точнее диффамации, по общему мнению, был саксонский дипломат Георг фон Гельбиг, который очень живописно представил территории, где проезжала императрица, но где сам автор сочинений не был ни во время путешествия Екатерины II, ни когда-либо позже. Какой же он «увидел» действительность? «Живописные селения были всего-навсего театральными декорациями; Екатерине несколько раз кряду показывали одно и то же стадо скота, которое перегоняли по ночам на новое место; в воинских магазинах мешки были наполнены не зерном, а песком» [Там же, с. 332-333].

Перу немецкого автора принадлежат также небылицы о том, что церкви и колокольни были изображены на досках, что селения, нарисованные на полотнах, императрица видела на большом расстоянии и потому не могла заметить фальши. Гельбиг договорился даже до того, что и новых кораблей Потемкин не построил, а Екатерине II были показаны купеческие корабли и старые барки, которые путем всяческих ухищрений были представлены как военные. Итог таков: масштабные преобразования, которые проводил Потемкин, саксонский посланник подает в своих описаниях как авантюру высокопоставленного царедворца, обманывающего доверие императрицы.

Приведя эти измышления, нам надлежит понять, с какой целью саксонский дипломат писал заведомую ложь и почему она оказалась привлекательной как в европейских столицах, так и внутри России, что особенно удивительно. Можно было бы ограничиться мнением французского историка Элен Каррер д'Анкокс, которая не только называет финансовые мотивы творчества Гельбига, но и полностью опровергает измышления саксонца, приводя авторитетное суждение одного из участников путешествия: «Выражение “потемкинские деревни” на переломе XVIII и XIX веков составило целое состояние немцу Георгу фон Гельбигу, который, никогда сам не видевший их, разнес молву по всей Европе. Но живые очевидцы, видевшие все собственными глазами, например принц де Линь, сразу же опровергли его заявления. “Я видел реальные вещи... прекрасные начатые сооружения, мануфактуры, деревни с ровными улицами домов... Все, что я видел, является настоящим”» [3, с. 305-306].

Действительно, нельзя было не видеть реальных вещей, которые видела своими глазами императрица, причем не на далеком расстоянии, а в непосредственной близости. Стоявшие в Севастопольской гавани военные корабли Екатерина II и сопровождавшие ее в поездке именитые особы видели не только с балкона Инкерманского дворца. Все они, включая императора Иосифа II, на катерах и шлюпках прошли мимо военных кораблей, которые к тому же стреляли – по 31 выстрелу с каждого судна. В самом деле, «существование боеспособного Черноморского флота даже самые непримиримые противники и критики князя не могли подвергнуть сомнению, ведь нельзя же всерьез говорить о том, что нарисованные корабли столь оглушительно стреляют и живо маневрируют» [1, с. 359].

Что касается европейских столиц, то там откровенно не хотели верить правдивым донесениям даже своих послов. Во-первых, трудно было поверить, что это возможно в принципе – за столь короткий срок совершить такие грандиозные преобразования на огромных территориях. Во-вторых, больше хотелось верить, что кораблей у России нет, а если есть, то они негодные, из сырых досок сделанные... На самом же деле Европа испугалась, что Российская империя прирастает не только территориями, но и мощью армии и флота. Обсуждая реальные успехи Потемкина или мифы о «потемкинских деревнях», в европейских столицах все активнее подталкивали Турцию к войне с Россией. И она состоялась в 1787-1791 года, и вновь была победоносной для Российской империи.

После сокрушительных поражений на суше и на море Османская империя запросила мира. Несмотря на полное поражение Турции, мирные переговоры шли трудно, затянулись на пять месяцев, так как Англия пыталась давить на Россию, чтобы выбить выгоды для османов. На этот счет Екатерина II высказалась, что «не потерпит, чтобы ей предписывали законы, и что, наконец, она бы давно заключила мир, если бы смутники сидели смирно и не мешали туркам мириться, а на это дело они тратят попусту огромные суммы. Русские так и останутся русскими» [Цит. по: 8, с. 277].

Мирный договор был подписан в конце декабря 1791 года в городе Яссы. По нему Турция вновь признала присоединение Крыма к России. Ясский мирный договор окончательно закрепил Крым и Северное Причерноморье за Российской империей.

Обобщим сказанное и сделаем **выводы**. Во-первых, присоединение Крыма к России стало объективно необходимым для России условием дальнейшего развития империи и обретения ею естественных границ на юге. Это было обусловлено военно-политическими и экономическими интересами Русского государства. Во-вторых, присоединение полуострова окончательно превращало Россию в крупнейшую мировую морскую державу, что соответствовало ее огромной территории, возросшему могуществу на мировой арене и той миссии, которая была присуща великой державе и ее великой императрице. В-третьих, поучительны те методы, которыми Екатерина II и ее наместник светлейший князь Потемкин осуществляли удержание и освоение территории. Это и укрепление военной мощи полуострова за счет строительства военно-морского флота, гаваней,

верфей, крепостей. Это и строительство городов, разного рода предприятий, переселение людей и создание им благоприятных условий для жизни, что в конечном счете обеспечивало рост экономики территории. Наконец, в-четвертых, вовлечение местной светской и религиозной знати в управление полуостровом, гарантирование местному татарскому населению гражданских прав как в сфере собственности, так и в духовной жизни.

Список источников

1. Болотина Н. Ю. Князь Потемкин. Герой эпохи Екатерины Великой. М.: Вече, 2006. 512 с.
2. Елисеева О. И. Григорий Потемкин. Изд-е 3-е. М.: Молодая гвардия, 2016. 672 с.
3. Каррер д'Анкокс Э. Екатерина II. Золотой век в истории России / пер. с фр. М.: РОССПЭН, 2006. 448 с.
4. Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: в 2-х кн. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 800 с.
5. Маленко А. Ю. «Была пора: Екатеринин век...». Екатерина и Крым: по страницам документов. Симферополь: Бизнес-Информ, 2013. 328 с.
6. Манифест Великой Императрицы Екатерины II о присоединении Крымского полуострова, острова Тамани с всея Кубанской стороны к России, 1783 год, 8 апреля [Электронный ресурс]. URL: http://www.qrim.ru/about/docs/Manifest_Krim_Rossia (дата обращения: 01.02.2020).
7. Непомнящий А. А., Калиновский В. В. Под скипетром России // История Крыма. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2015. С. 166-197.
8. Павленко Н. И. Екатерина Великая. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. 512 с.
9. Платонов С. Ф. Полный курс лекций по русской истории. М.: АСТ; АСТ МОСКВА, 2008. 861 с.
10. Присоединение Крыма к России. 1783-1796 гг.: сборник документов / сост., предисл., коммент. Н. Ю. Болотиной. М.: Кучково поле, 2019. 432 с.
11. <http://www.kremlin.ru/acts/bank/38220> (дата обращения: 23.02.2020).

Problems of Crimea's Integration into the Russian Economic, Legal and Cultural Space after Its Attachment to Russia in 1783

Zherebkin Mikhail Vasil'evich, Doctor in Political Sciences, Associate Professor
Humanities and Education Science Academy (Branch) of V. I. Vernadsky Crimean Federal University, Yalta
m.zherebkin@mail.ru

The article examines efforts of Catherine the Great and Prince Grigory Potemkin to control and develop the Crimean Peninsula after its attachment to Russia in 1783. The author analyses a set of concrete measures: strengthening the defence potential of the Russian army and navy, resettling people from other regions of Russia and foreign states to Crimea, creating hardware enterprises, building new cities. The emphasis is made on the issue of legitimization of the Russian power and creating the atmosphere of religious tolerance in multinational and multi-confessional Crimea.

Key words and phrases: Catherine the Great; Grigory Potemkin; Crimean peninsula; The Black Sea Fleet; Sevastopol; "Potemkin villages".

УДК 93/94; 329

Дата поступления рукописи: 29.01.2020

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2020.4.4>

Данная статья посвящена особенностям источниковой базы по истории нижегородской региональной организации Либерально-демократической партии России в 1990-е годы. Выявлены основные группы источников. Определена степень их доступности для представителей профессионального исторического сообщества. Проанализировано состояние материалов по данной проблематике в региональных архивах. Подчеркивается большая роль партийного архива в сохранении внутренней партийной документации. Сделан вывод о необходимости обращения к источникам «устной истории» по региональной политической истории.

Ключевые слова и фразы: партии; ЛДПР; источники; архивы; СМИ; «устная история».

Журавлева Каролина Владимировна

Фоменков Артём Александрович, д. ист. н., доц.

Нижегородский институт управления

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
karolinka_zhur@mail.ru; artjom2310@inbox.ru

**Источниковая база
по истории региональных партийных структур 1990-х годов
(на материалах Нижегородской организации ЛДПР)**

События 1990-х годов уже стали историей, но споры как в научной среде, так и за её пределами ведутся относительно событий того периода весьма активно. В полной мере это касается и истории политических партий того времени. Представляется, что объективные ответы на вопросы о функционировании отечественных политических партий позапрошлого десятилетия – особенно первой его половины – невозможны